

басен Эзопа в редакции и с примечаниями Летранжа (в переводе с немецкого языка Сергея Волчкова).

Весь этот материал, собранный В. П. Адриановой-Перетц и изученный ею в указанных работах, еще раз подтвердил факт, уже установленный ее предшественниками, но до сих пор не обращавший на себя должного внимания, что в XVII—XVIII вв. многие произведения древнерусской литературы, иногда глубокой старины, в особенности охотно переписывались и переделывались в демократических слоях населения: в XVII в., судя по пометам на полях рукописей, — в среде преимущественно городского посада, в XVIII в. — в среде мещан, купцов, канцеляристов, низшего духовенства, грамотного крестьянства.

В начале 30-х годов В. П. Адрианова-Перетц от «литературной истории» перешла к систематическому изучению демократической литературы XVII—XVIII вв. Одна проблема в научном творчестве В. П. Адриановой-Перетц сменялась другой, сама постановка которой уже была ценным вкладом в советское литературоведение.

Объем демократической литературы XVII—XVIII вв., ее общественно-литературное содержание, ее художественные особенности — вот вопросы, которые отныне надолго овладевают вниманием В. П. Адриановой-Перетц. Ответ на эти вопросы требовал предвзятых разысканий. На этот путь В. П. Адрианова-Перетц и вступила.

Результаты своих разысканий и наблюдений В. П. Адрианова-Перетц изложила сперва в статьях, а затем и в книге «Очерки по истории русской сатирической литературы XVII века» (Изд. АН СССР, М.—Л., 1937).

Посвящена книга следующим произведениям демократической литературы XVII в., частью уже известным, но неизученным, частью впервые обнаруженным: «Азбука о голом и небогатом человеке», «Праздник кабацких ярыжек» («Служба кабаку»), «Калязинская челобитная», «Повесть о Ерше Ершовиче», «Повесть о куре и лисице», «Повесть о попе Савве», «Лечебник, как лечить иноземцев». Книга распадается на ряд самостоятельных этюдов, но объединенных единством замысла: показать место и значение этой группы произведений в литературном движении XVII в.

Книга эта — она вписала новую главу в историю древнерусской литературы и уже давно стала достоянием учебников — замечательна прежде всего тем, что она в корне ломает то представление о демократической литературе XVII—XVIII вв., какое у нас сложилось раньше и какое отчасти вселила в нас сама В. П. Адрианова-Перетц своими предшествующими работами. Опубликованная здесь серия исследований и материалов свидетельствует о том, что деятели демократической литературы занимались не только переписыванием старых произведений — допетровской Руси и их переделкой, но умели создавать и новые произведения, злободневные по содержанию и часто очень оригинальные по форме. Демократическая литература XVII—XVIII вв. теперь, впервые в нашей науке, предстала перед нами как уже вполне сложившаяся, полноценная творческая литература, у которой уже был и свой новый автор и свой новый читатель, у которой были свои особые задачи, не совпадавшие с задачами «большой» литературы господствующих верхов общества.

В. П. Адрианова-Перетц установила, что подлинным содержанием этой литературы была прежде всего антифеодалная по своей направленности критика многих устоев существующего общественного строя, злая порою сатира на корыстное духовенство, на формальное благочестие, на господствующую церковь и ее институты, на государственную организацию по-вального в стране пьянства, на «царев кабак», с помощью которого эта